— Знаешь, Моюй, ты всегда можешь сказать мне, если тебя что-то беспокоит, верно? —Перо Танг Моюй остановилось на полпути, зависнув над документом, над которым она работала, и она подняла голову, чтобы встретиться с пытливым взглядом Гу Юйяо. — Я также надеюсь, что ты не намеренно предала меня, скрывая от меня правду, сестра Яояо, — сказала она холодным тоном, который застал Гу Юйяо врасплох. Глаза Гу Юйяо расширились от удивления. Императрица наконец-то узнала правду о Цинь Цзиране и Фэн Тяньи. Она поджала губы и вздохнула. — Не то чтобы я хотела скрыть это от тебя, Моюй. Я бы рассказала тебе в одно мгновение, если бы только моя семья не охотилась за мной. — Она сделала паузу. — Фэн Тяньи был единственным, кто мог помочь мне заманить их в ту ночь, и он попросил меня не говорить тебе. — Она встретила взгляд императрицы. — Мне очень жаль, Моюй. Танг Моюй сняла очки и провела пальцами по своей густой гриве. Почему Цинь Цзиран… нет, Фэн Тяньи и Гу Юйяо пели одну и ту же мелодию? Неважно, не хотели ли они зла, но то, что они оба скрывали от нее правду, все равно причиняло ей боль. За кого они ее приняли? Неужели они думали, что она будет вести себя неразумно и устраивать из этого драму? Неужели они действительно думали о ней так низко, что так долго скрывали правду? Теперь, когда она подумала об этом, может, именно по этой причине Сюй Вэньян предупредил ее? Он предупредил ее, зная, что рядом с ней находится дьявол? Больше всего Танг Моюй беспокоило то, как глупо она поступила, легко позволив Фэн Тяньи внедриться не только в ее жизнь, но и в жизнь ее детей. А что, если у него был злой умысел, и он специально подобрался к ней и ее детям? Танг Моюй не думала, что сможет простить себе, если ее дети пострадают из-за ее глупости. Ей следовало быть более осторожной с ним. Почему она вообще позволила себе связаться с ним? Она должна была знать, что не стоит верить мужчинам. Только посмотрите, что Фэн Тяньхуа сделал с ней, когда злоупотреблял ее возможностями. Разве она не потеряла все из-за него? Хотел ли Фэн Тяньи того же от нее? — Из любопытства… — сказал он, но сможет ли она снова доверять ему после того, как он признался в своей личности? Танг Моюй была озадачена как никогда. Тот факт, что Цинь Цзиран легко убедил ее заключить с ним сделку, но при этом следил за ней, живя рядом, должен был стать тревожным сигналом. — Итак, Фэн Тяньи… кто он для тебя? — спросила Гу Юйяо. — Как ты уже знаешь, семьи Гу и Сонг связаны родством, и мы дальние родственники. Я познакомилась с Фэн Тяньи, когда мы были детьми, так как он последовал за своей матерью на работу в Пекин. Мы также провели несколько лет вместе, когда его мать получила опекунство над ним. Но я мало что знаю о нем и о том, почему он стал калекой. Лучше спросите у Сун Фэнъяня или Хэ Ляньчэна, они работали на него много лет. — Танг Моюй кивнула, но она также знала, что ей будет трудно получить ответы от этих двух мужчин, так как она видела, что они яростно преданы Фэн Тяньи. — Так что же вы знаете о нем? — — Ничего такого, чего бы не знала общественность, Моюй, — призналась Гу Юйяо. — После того, как он покинул Пекин вместе с матерью, я слышала, что он уехал за границу, чтобы закончить учебу, и вернулся только через несколько лет, чтобы присоединиться к конгломерату Фэн. — Она сделала паузу, и ей в голову пришла одна мысль. — Моюй, разве ты не работала на Feng Conglomerate в течение многих лет? Почему ты никогда не встречалась с ним? — спросила она. — Фэн Тяньи входит в совет директоров. — Императрица кивнула. — Но он никогда не был рядом и только посылал представителя на каждую из встреч, которые мы проводили раньше. Фэн Тяньхуа сказал, чтобы я не беспокоилась о нем, так как его старший брат, скорее всего, направит свой гнев на меня, если я встречусь с ним. — Вот ублюдок, — пробормотала про себя Гу Юйяо. Неудивительно, что Танг Моюй ничего не знала о дьяволе. Ради всего святого, он почти стал ее шурином. — И что теперь? — спросила она. Было удивительно, что Тан Моюй не выгнала дьявола из своего дома и позволила ему остаться с ее детьми. — Понятия не имею, — призналась Танг Моюй подруге. Для нее это было слишком много. Ей также нужно было пересмотреть точку зрения Фэн Тяньи. Правда, он не имел никакого отношения к ее изгнанию пять лет назад, но то, что он скрывал от нее свою настоящую личность и склонял ее к романтическим отношениям с ним… от одной мысли об этом у нее болела голова. — Я не знаю, Юяо. Я не уверена, что смогу доверять его словам в этот раз, — призналась Гу Юйяо. — Он

нравится мне как Цинь Цзиран, но он прав. Я не смогу быть с ним, если не смогу принять его настоящего и смогу видеть только фасад, который он позволял мне видеть все это время. — Моюй, он тебе нравится? — задала прямой вопрос Гу Юйяо. Даже если ей не нравился Фэн Тяньи, пока он мог сделать Мою счастливой, кто она такая, чтобы останавливать его? Танг Моюй кивнула. Что было отрицать? Они уже зашли так далеко и признались друг другу в своих чувствах. Он заставил ее почувствовать эмоции, которых она раньше не испытывала.

http://tl.rulate.ru/book/49243/2688094